

Т. В. Глазкова³

КОНЦЕПТОСФЕРА КАК СИСТЕМА КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Концепт, отличаясь минимальностью, «включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций»⁴.

Деление концептов⁵ на научные (парные) и художественные (изолированные, «абсолютные изоляты»)

позволяет каждый концепт рассматривать в двухуровневой системе: как самостоятельную единицу с внутренним смыслообразованием и как единицу единой концептосферы культуры, смыслообразование в которой возникает в результате взаимодействия с другими концептами, и в то же время как единицу, влияющую на смыслообразование в концептосфере в целом.

В современной культурологии выделяют два основных подхода к пониманию концепта: лингвокультурологический (Ю. С. Степанов, В. В. Колесов) и философский (Ж. Делез и Ф. Гваттари). Понимая концепты культуры как «ключевые слова», сторонники первого подхода пытаются охарактеризовать национальный культурный опыт. Согласно второму подходу, концепт определяется как «становящаяся событийная множественность»⁶. Опираясь на две версии понимания концепта, культурологи рассматривают «концепт как инструмент анализа, который позволяет исследователю удержаться над бездной философских обобщений, избежать жесткости категориальных обьятий социологии и не задохнуться в головокружительном мельтешении фактов»⁷.

³ Доцент кафедры иностранных языков Российской академии музыки им. Гнесиных, кандидат культурологии. Автор около 30 научных публикаций, в т. ч.: «Феномен “случайного семейства” и его интерпретация в творчестве Ф. М. Достоевского», «О двойственной природе семейных ситуаций в творчестве Ф. М. Достоевского», «Культурно-исторический аспект изучения литературы: “случайное семейство” как феномен культуры», «Анализ художественного текста как культурная коммуникация», «Современная молодежь в поисках идентичности: выбор между подпольем и коммерческим успехом», «“Случайное семейство”: повседневность как предмет художественной культуры», «“Преданья русского семейства” в художественной культуре XIX в.» и др.

⁴ Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007. С. 20.

⁵ Данное деление предпринято академиком Ю. С. Степановым в указанной работе.

⁶ См.: Концепты культуры и концептосфера культурологии: кол. моногр. / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. СПб., 2011. С. 6.

⁷ Там же. С. 7.

Для анализа концепта в культуре представляется продуктивным сопряжение лингвокультурологического и философского подходов, поскольку речь идет не только и не столько о поименовании явления культуры, но в первую очередь о его бытовании и восприятии участниками культурного процесса. Так или иначе, анализируя концепт, мы выходим на смыслообразование, которое происходит внутри концепта и которое сам концепт, в свою очередь, создает в соответствии с реализацией его потенций в конкретной культурной практике конкретного носителя культуры. А. Ю. Большакова в связи с этим пишет: «Если терминологически объем понятия синонимичен значению, то концепт — смыслу, сущности»¹. В то же время необходимо отметить существование иной точки зрения на данную проблему: «Принимая во внимание тот факт, что концепт принадлежит национальному языковому сознанию, можно считать, что в дихотомии значение–смысл он соотносим со значением, и остается только найти его имя — определить языковую единицу/единицы, чей план содержания он представляет»².

Содержание термина «смысл» как категории философии составляет «многообразная рефлексивная связь наличной предметности и проблематизированной онтологии», «это включенность некоторой частной и ситуативной предметности сознания в общую “картину мира”, сложившуюся в этом сознании; такая необходимая связь между ними, без которой ни эта предметность, ни эта “картина” не могут быть помыслены»³.

В своем исследовании концепта с позиций когнитивной лингвистики Ю. Е. Прохоров приходит к следующему выводу: «Концепт — сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении»⁴.

Анализируя концепт в культуре, академик Ю. С. Степанов указывает: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»⁵.

Д. С. Лихачев в своей работе, посвященной концептосфере русского языка, отметил, что концепт «является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека»⁶.

¹ Большакова А. Ю. Архетип–концепт–культура // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 47.

² Ясинская М. Б. Лексические заимствования в Петровскую эпоху и языковая личность (На материале историко-биографической прозы князя Б. И. Куракина) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

³ Даренский В. Ю. Концепт «герменевтического круга» как рефлексия смыслообразования в культуре // Концепты культуры и концептосфера культурологии : кол. моногр. / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Конева. СПб., 2011. С. 66.

⁴ Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М., 2009. С. 159.

⁵ Степанов Ю. С. Указ. соч. С. 43.

⁶ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.

При этом ученый указал на зависимость потенции концепта от культурного опыта человека: «И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой “идеосфере”. У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков (последнее не менее важно), которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность»⁷.

Многозначность и заместительность концепта позволяют рассматривать отдельный концепт внутри концептосферы, как локальной или индивидуальной, так и общекультурной, общенациональной, общечеловеческой. Вслед за Д. С. Лихачевым концептосферами уместно называть «в совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом»⁸ с поправкой на культурологический ракурс заявленной проблемы и с учетом в этой связи культурных смыслов, продуцируемых словами-концептами. В данном случае, собственно, не наблюдается никакого противоречия, поскольку, как совершенно справедливо заметил Д. С. Лихачев в указанной работе, «Концептосфера языка — это в сущности концептосфера русской культуры»⁹.

Основные концепты концептосферы русской повседневной традиционной культуры были когда-то названы Ф. М. Достоевским: «Семья, обычай, Бог»¹⁰. Это те основания, от которых, по слову писателя, русский человек, не знающий удержу, мог отказаться «в иные роковые минуты его жизни»¹¹.

Указанные концепты, разумеется, принадлежат к макроуровню, то есть к концептам общенациональным и общекультурным применительно к русской традиционной культуре. По свойству концепта данные концепты в свою очередь представляют собой концептосферы, включающие локальные и индивидуальные концепты на микроуровне. Таково же соотношение частной жизни и жизни общества, истории отдельной личности и истории нации, культуры конкретного человека и культуры общества, в котором этот человек живет.

Таким образом, свою концептосферу имеет каждый отдельный концепт в силу своей многозначности и зависимости от субъективного опыта личности, его использующей. Но в то же время концептосферу имеет и отдельная культура. В этом случае концептосфера представлена совокупностью концептов, порождающих смыслы, составляющие при их сближении новые смыслы для характеристики бытийности того или иного феномена или артефакта.

⁷ Лихачев Д. С. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. М., 1989. С. 61.

¹¹ Там же.